

Екатерина Коваленко

БЕЗУМІЕ

Екатерина Коваленко

Безумие

«Издательские решения»

Коваленко Е.

Безумие / Е. Коваленко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-854037-0

Это история о девушке, которая просто хотела быть счастливой. Она вышла замуж, чтобы создать свою идеальную семью, но у мужа другие взгляды на жизнь. К тому же общественное мнение, установки родителей, страхи и многое другое усложняют отношения. Борешься, борешься за счастье, а его нет. И тебя уже нет...

ISBN 978-5-44-854037-0

© Коваленко Е.
© Издательские решения

Содержание

1	6
2	10
3	14
4	19
5	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Безумие

Екатерина Коваленко

Иллюстратор Екатерина Сергеевна Коваленко

© Екатерина Коваленко, 2017

© Екатерина Сергеевна Коваленко, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4485-4037-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

В этот прекрасный праздничный вечер выдалась чудная погода! Повсюду толстым слоем лежит белый снег, от него стало светло и красиво. С неба продолжают медленно падать снежинки. Ничто не нарушает приятной тишины. В воздухе витают умиротворение и одновременно предчувствие чудесного праздника – Нового года.

Полдесятого на часах. В этом спальном районе города, основными достопримечательностями которого являются многочисленные многоэтажные каменные джунгли, те люди, которые остались и никуда не поехали, в это время уже сидели по домам, занимаясь последними приготовлениями к пышному домашнему застолью, или уже приступили к нему. Пустынные улицы наполнились ожиданием.

Кира стояла на кухне, прижавшись лбом к оконному стеклу, которое запотевало от её дыхания, и думала о своём. Она очень любила смотреть в окно, любясь красотой природы, пусть и вперемешку с домами и машинами. Ей нравилась снежная погода, которая демонстрировала всю суть прекрасной, величественной зимы, или яркая, бушующая зелень, купающаяся в щедрых лучах летнего солнышка. Кира черпала в природе силы и вдохновение. Как раз в эти минуты она про себя сосредоточенно подбирала нужные слова для её нового сочинения. Созерцание и размышления девушка предпочитала праздным разговорам.

– Кир, ты чего? – нетерпеливо спросил Максим, её муж, заглядывая на кухню.

Его вопрос заставил девушку вернуться в реальность. Она вспомнила, что надо продолжать накрывать на стол, и кинулась доставать тарелки из шкафчика над раковиной.

– Ты бы хоть чуть-чуть мне помог! А то, как всегда, одна я кручусь тут! – немного возмущённо ответила Кира.

К её сожалению, так было всегда: скучные бытовые дела постоянно мешали наслаждаться творческим процессом выдумывания и написания различных текстов. Как надоедливые мухи, они вроде бы незначительные, неважные по сравнению с любимым делом, но на них приходится отвлекаться. А писательство – это настоящая страсть Киры. И хотелось бы писать и писать постоянно, не терять ни минуты, но увы. Нет, пока ещё девушка не прославилась как журналистка или писательница, но кто знает, что ждёт впереди? Ведь 21 год – только начало жизни. Зато она учится на журналистском факультете и очень любит то, чем занимается.

Тут из зала прибежала Оля и предложила свою помощь, которая была очень кстати. «Наконец-то!» – подумала Кира.

Оля – это девушка друга Максима, маленькая пышная особа с короткой стрижкой и румяными щеками, добродушная и недалёкая. Она смотрит все женские сериалы и телешоу, регулярно ходит на стрижки-покраски-маникюры-и-бог-знает-что-там-ещё и любит обсуждать свои и чужие проблемы. Кире приходится с ней общаться на их совместных мероприятиях, выслушивать, вежливо кивая головой, чтобы не обидеть невниманием свою собеседницу, но особой дружбы у них не завязалось. Наверное, они слишком разные. То, что интересовало одну, оставляло совершенно равнодушной другую. Кира это замечала, а Оле, видимо, было достаточно того, что её слушают.

Вообще, по правде говоря, Кира была человеком малообщительным, замкнутым и недоверчивым, чего она особо и не скрывала. Она всегда доброжелательно и внимательно выслушает того, кто к ней обратится, но первая никогда не заговорит на темы, не относящиеся к делу. Со стороны, возможно, её молчаливое гордое одиночество выглядело как высокомерие. Многие однокурсники, конечно, так и думали. Но естественно, это слишком поверхностный и поспешный вывод. Кира, напротив, страдала от низкой самооценки, поэтому держалась от людей подальше. Возможно, ей бы и хотелось с ними пообщаться, но она не могла переступить через свою скованность. В своём собственном обществе ей было куда спокойнее и при-

ятнее. Внутри у неё звучали диалоги, развивались какие-то истории с участием реальных или вымышленных героев – в общем, там постоянно бурлила деятельность ума и фантазии. Всем этим Кира стеснялась с кем-либо делиться, поэтому просто писала и не тратила время и силы на разговоры с однокурсниками.

У неё была только одна подруга – Настя, её одногруппница, добрая и открытая девушка, которая и была инициатором их общения. Несмотря на Кирину немногословность и отстранённость, она всё равно к ней тянулась, садилась с ней за одну парту, делала с ней всякие совместные доклады, проекты, задания, приглашала вместе пройтись по магазинам и т. д. Постепенно лёд растаял, Кира привыкла и прониклась искренним дружеским чувством к Насте, с некоторым удивлением осознавая, что человек общается с ней и относится к ней хорошо просто так. И если Олю она слушала со скучающей вежливостью, то Настю – с заинтересованной скромностью, и за несколько лет обучения вместе интерес поборол скромность. Интерес рос и укреплялся по мере того, как Кира замечала их общность. Они были похожи стремлением к прекрасному, любовью к слову и более осознанным образом мыслей, чем у многих других... Но этот новый год Настя отмечала с друзьями своего молодого человека. Кире пришлось смириться с тем, что как-то не сложилось у них общения парами, а ведь для неё и для Насти это было бы просто прекрасно. Поэтому они с подругой виделись нечасто и только вдвоём.

Кира и Оля продолжали приносить на стол всё новые и новые блюда, тарелки, бокалы и всё остальное. В это время мужская часть компании – Максим и его друг Саша, парень уже упомянутой Оли, – восседала на диване в зале и обсуждала, как всегда, самую важную на свете тему – автомобили. Она была настолько избита, что Кира пропускала эту болтовню мимо ушей. За почти шесть лет, сколько они знакомы с Максимом, она, как жена страстного автолюбителя, выслушала столько! Поначалу ей это было даже интересно. Девушке нравилось, что её избранник столь увлечённо и со знанием дела говорит о таких сложных для неё вещах. Она с удовольствием придумывала и задавала кучу женских, наивных вопросов по поводу машин, чтобы видеть довольного и гордого Макса, с удовольствием демонстрирующего свои познания в этой области. Но со временем всё настолько «приелось», что в конце концов уже не было ни сил, ни желания даже изображать интерес к рассказам Максима о машинах. Кира просто молча делала то, что нужно.

Наконец стол был полностью накрыт. Ребята сели парами друг напротив друга и начали накладывать кушанья себе в тарелки. По телевизору традиционно показывали новогодние концерты, которые так помогают создать праздничную обстановку.

А ещё, наверное, всем знакомо это чувство, когда не о чем поговорить, и ты делаешь вид, что увлечённо и сосредоточенно смотришь телевизор. Оно было Кире до боли знакомо. Она ощущала эту неловкость сейчас и всегда практически со всеми, кроме своей мамы, мужа и подруги Насти, хотя и с ними бывало такое. А Максиму было вполне комфортно, ведь Саша – его друг, да и сам по себе он такой человек, который мог начать и поддерживать беседу практически с кем угодно. Поэтому всегда на всех мероприятиях и со всеми разговаривал именно Максим, а Кира обычно молча слушала и лишь иногда вставляла короткие комментарии. Конечно же, она чувствовала себя не в своей тарелке, но что она могла поделать? Они общались только со знакомыми Макса. Так повелось как-то с самого начала их отношений...

– Ну, ребята, давайте выпьем за уходящий год! – Максим произнёс первый тост.

Все дружно согласились, подняли бокалы и, звонко чокнувшись, выпили вино. Приятное тепло стало растекаться по телу. Кира очень любила это ощущение. Потом, с каждым новым выпитым глотком, в голове появлялось лёгкое головокружение, как будто ты потихоньку уходишь от реальности. Всё вокруг начинает казаться лучше, красивее, интереснее, чем было. В том числе люди, которые тебя окружают. Разговор между парами становился всё оживлённее по мере возрастания количества выпитого. И даже Кира чувствовала себя вполне хорошо

в этой компании. Они смеялись, вспоминая разные случаи из жизни, смотрели новогодний концерт по телевизору и придумывали всё новые и новые тосты.

– Ребята, уже без десяти двенадцать! – с суетливой радостью сказала Оля.

– Так, надо прибрать со стола, – подхватила Кира.

А мужчины, чтобы их не заставили помогать, принялись собирать салюты, чтобы сразу после боя курантов выйти на улицу и пострелять. Наверное, это была их самая любимая часть праздника.

Президент произнёс свою речь. Куранты начали бой. Шумно и весело Макс открыл шампанское. Пробка вылетела и за малым не попала Саше в лоб: хорошо, что успел пригнуться. Испуганный возглас сменился общим смехом.

– Теперь нужно успеть загадать желание! – напомнила Кира.

Она считала эту ночь самой важной в году и, как ребёнок, ждала от неё чудес и волшебства. Конечно, всё изменилось со времён её детства. Она выросла, стала женой и хозяйкой. Должна теперь готовить, накрывать, убирать, суетиться. А бытовые дела имеют тенденцию убивать всё прекрасное: чудесное предвкушение праздника, желание творить, любовь... Теперь нельзя просто расслабиться, получать подарки и удовольствие, как в детстве. Такова жизнь. Мы не можем быть вечно детьми. Но и взрослыми мы продолжаем надеяться, что в новом году всё изменится, что все желания сбудутся...

Ребята послушали Киру и задумались о том, чего же они хотят. Нужно же загадать что-то действительно важное.

Оля долго перебирала варианты в голове, ведь, по сути, у неё всё есть: живёт с родителями в хорошей, просторной квартире почти в центре, работает на приличной работе, ни в чём не нуждается и особо ни к чему не стремится. Она тратит все деньги на шмотки и косметику, живёт в своё удовольствие и других целей себе не ставит. Всё, что она хочет, она может легко получить. А хочет она только развлекаться. Но потом её мысль остановилась на том, что они с Сашей уже давно вместе, вроде любят друг друга, а он всё никак не сделает ей предложение. Конечно, Оля и раньше думала об этом иногда, но именно сейчас она решила, что они должны пожениться либо в этом году, либо никогда. Вот, чем не цель? Она выдохнула и удовлетворённо улыбнулась.

Её молодой человек, Саша – простой, весёлый и лёгкий в общении парень, умеет шуткой разрядить напряжённую атмосферу. И не раз бывало, что он примирял Киру с Максом, когда те начинали «кусаться» при друзьях. Он живёт в собственной квартире, доставшейся ему по наследству, работает и хорошо получает – на жизнь хватает. Отношения с Олей его вполне устраивают, хотя нельзя было сказать, что он любит её без памяти. Саша был не прочь пофлиртовать с другими девушками, что доводило до истерик Олю, если она об этом узнавала, но так же, как он умел мирить других, он сам без труда мирился со своей девушкой. В свободное время парень развлекается в компании друзей: бары, кино, рыбалка и т. д. В его жизни всё хорошо, но для полного счастья ему не хватало собственного нового автомобиля, который он хотел и планировал купить в новом году.

Максим же считал, что с женой ему повезло – умница, красавица, верная, послушная, домашняя; работа тоже хорошая, машина есть, неплохая, но живут-то они на съёмной квартире. Поэтому главной целью он считал покупку собственного жилья.

А Кира... Кира с ужасом обнаружила, что не знает, чего хочет. Не было какой-либо определённой желанной цели, которая была бы достойна, чтобы её загадали в самую главную и самую волшебную ночь года! В голове витали смутные недовольства и стремления, но не оформлялись в конкретные мысли. Куранты продолжали свой бой, подгоняя девушку. Оля, Саша и Максим нетерпеливо ждали, когда она очнётся и протянет свой бокал, чтобы чокнуться. Кира почувствовала нарастающую напряжённость и быстро загадала, что хочет свою

квартиру. Не то чтобы она не хотела её, просто по каким-то неосознаваемым ощущениям она догадывалась, что это не совсем то...

– С Новым годом!

– С Новым годом!

– Ура-а-а!

Пробило двенадцатый раз – и тут началось: повсюду захлопали салюты, зазвенели бокалы, радостно закричали люди... Просто взрыв эмоций! Как всегда, шумно наступил Новый год.

2

Кира резко открыла глаза, очнувшись от неприятного сна. Ей снилось, что она принцесса, живёт в прекрасном замке. И вроде бы всё хорошо, но в то же время что-то было не так. Вокруг было много еды, но ей давали блюда, которые ей не нравились; в гардеробе было много разных платьев, но одевали её не в то, во что она хотела; она могла бы гулять прекрасных местах, но ей приходилось присутствовать на нудных официальных мероприятиях и обмениваться лицемерными любезностями со всякими расфуфыренными особами... Вокруг было много возможностей, но не было выбора. За неё всё время кто-то решал. Жизнь этой принцессы красива, но фальшива.

Макс лежал рядом и сладко спал. В соседней комнате мирно спали Саша с Олей. Кира глянула на часы. Полдень. Несмотря на то что они много выпили накануне и поздно легли после празднования Нового года, девушка чувствовала себя хорошо и бодро, но невесело. Тёмные облака затянули небо. И даже снег был каким-то серым и унылым. Неприятный сон и пасмурная погода погрузили Киру в тяжёлые раздумья. Она лежала на кровати, смотрела в белый потолок и вспоминала прошлое. А точнее последние несколько лет, все горести и радости, произошедшие за время отношений с Максом.

Они начали встречаться, когда девушка училась в 10 классе. Тогда ещё они жили в другом, далёком, маленьком городке. После 11 класса Кира решила поступать не в их областной центр, а в город покрупнее. Парень поддержал эту идею, но он не хотел отпускать туда её одну и тем более не хотел, чтобы она жила в общежитии, которое представлялось ему злчным местом, средоточием безумия и разврата. Поэтому он поехал туда чуть раньше, снял квартиру, нашёл работу и забрал Киру к себе, когда та поступила. Так они с Максом стали жить вместе. Летом, после 1 курса обучения в университете, ребята сыграли свадьбу. Он продолжал работать и обеспечивать их молодую семью. Она училась и заботилась о нём. В целом Кира гордилась собой и своей семьёй. Прекрасная история любви. Если не вдаваться в подробности и не вспоминать, сколько чёрных дней пришлось пережить, сколько слёз пролить, сколько нервов перепортить и сколько раз перешагнуть через себя ради этого. Но ведь это нормально, правда?..

Она пошла на кухню и поставила чайник греться. «Но что за странный сон? – эта мысль резко щёлкнула в голове, отодвинув всё остальное на задний план. – И приснился же в новогоднюю ночь. Может, он что-то значит?» Беспокойство и тревога тихо прокрадывались в душу. Голова тяжелела и начинала болеть от переживаний. Спасти могло лишь одно: чай. Это любимый напиток нашей героини. Она пила его и днём, и ночью. Везде и всегда. У каждого свои предпочтения. Вот у Киры, например, такое: именно чай в кружке, тщательно подобранной под настроение, расслабляет, настраивает на хороший лад и вызывает особое вдохновенное состояние. Дело даже не в самом чае, а в той атмосфере умиротворения, которая возникает, когда ты сидишь, попиваешь из красивой кружки слегка дымящийся, ароматный напиток и созерцаешь настоящий момент. В этом состоянии девушка обычно любит читать книги, писать свои эссе, статьи, рассказы или стихи, чувствуя себя такой настоящей, такой живой, увлечённой и, конечно, счастливой. Тело устаёт долго сидеть, а глаза – долго смотреть на буквы, но зато душа наслаждается красотой и творчеством.

Поэтому сейчас, в это омрачённое смутной тревогой утро, девушка хотела выпить чаю и прогнать прочь это неприятное состояние. Но как это обычно бывает, когда пытаешься что-то забыть, получается, что только об этом и думаешь. «Принцесса... Дворец... Слуги... Всё величественно и строго...» – в её голове проносились слова и картинки из ночного видения, как вдруг она обожгла пальцы об горячий чайник. Раздражённая мелкой неприятностью, Кира

стала нервно перебирать кружки, желая найти какую-нибудь одну из её многочисленной коллекции, но ни одна на неё не «смотрела»...

– Доброе утро, милая! – сонный и ласковый голос Макса неожиданно громко прозвучал в тишине первоянварского утра. – С Новым годом тебя! – и он по-доброму усмехнулся заспанной физиономией. Его появление возвратило девушку в реальность из омута её хмурых мыслей и переживаний.

– Доброе утро! – ответила она, забыв о раздражающих мелочах. – Ты уже встаёшь? Или ещё пойдёшь спать?

– Не знаю... Я думал, мы ещё с тобой вместе поваляемся... – промурлыкал Макс.

Кира улыбнулась мужу, но ничего не сказала. И он ушёл в ванную комнату.

Что-то изменилось в этот день в отношении к Максиму. Этого не описать словами. Но тонкая душа женщины отметила про себя нечто новое и неявное, как человек иногда боковым зрением замечает, что происходит вокруг, – не привлекающее особого внимания, но всё же необычное. Внешне вроде бы всё как всегда, но Кира точно почувствовала что-то незримое, неизвестное и немного настораживающее, и у неё возник вопрос: что происходит и что с этим делать? Но ничего не поделаешь с тем, у чего нет названия... Это лёгкое недоумение можно оправдать количеством выпитого накануне, усталостью и бурным воображением творческого человека, что девушка, собственно, и пыталась сделать.

Люди боятся неизвестности, поэтому готовы поверить любым, хоть сколько-нибудь похожим на правду, причинам или доводам в пользу привычного. Проще же отодвинуть на задний план свои переживания и оставить всё как есть. А ведь наши ощущения не обманывают, им нужно научиться доверять. Они сообщают, что что-то не так, безошибочно, но очень робко, так что можно приглушить их голос и продолжить обманывать себя...

Вскоре после Максима проснулись и Ольга с Сашей. Только что спящая квартира наполнилась своеобразным суетливым оркестром: довольные голоса бурно обсуждали утреннее самочувствие, на фоне загалдел телевизор, зашумела вода в душе, захлопала дверца холодильника в поисках еды... К тому времени, как все ребята привели себя в порядок, уже настал вечер. И было решено продолжить празднование в баре неподалёку от дома Киры и Макса.

На радость всем погода выдалась просто чудесная: в меру холодно и очень красиво. Дневная серость ушла. Снег, лежащий практически везде, помогал уличным фонарям и праздничным гирляндам освещать темноту зимнего вечера. В это время холодный автобус вёз ребят к пункту назначения – к бару. Сзади болтали Оля и Саша. Рядом молча сидел Макс. И Кира привычно держала его за руку. У неё было замечательное настроение: вокруг весёлая суета, все улыбаются, на улице красота, и они сейчас едут продолжать празднование Нового года.

– Ты чего такой? Всё хорошо? – Кира начала разговор с задумавшимся мужем.

– Да нормально всё, – как-то грубовато ответил Макс, не отрывая взгляда от запотевшего стекла. Затем протёр его свободной ладонью и со вздохом добавил: – Сколько раз я просил тебя собираться быстрее и не спорить со мной?

Спичка упала в бензин...

– Ты опять начинаешь? Ты можешь хотя бы один день прожить и не вынести мне мозг?! – зашипела девушка, вспомнив сцену перед выходом из дома. Ничего особенного, просто Макс постоянно поторапливал её сборы, и Кира не могла промолчать. Ей было обидно, что муж всё время предьявлял какие-то глупые претензии. Тем более праздник, рядом друзья – общайся и веселись, – а он, вместо того чтобы наслаждаться моментом, заикливается на мелочах, которые его почему-то так бесят, и портит ей настроение. Как всегда, они ругались из-за мелочей, за которыми скрывались более глубокие недовольства. Так, Максим злился, когда его жена прихорашивалась и привлекала внимание других мужчин, потому подгонял и мешал ей собираться; а Кира чувствовала в этом поторапливании неуважение, пренебрежение к себе и тоже

злилась. Оба не признавались в этом друг другу и продолжали бессмысленно сталкиваться лбами.

– Замолчи! А то сейчас бегом домой отправишься, – грубо обрезал Макс.

Они обменялись возмущёнными взглядами и отвернулись в разные стороны. Кира хотела заорать от злости, но это было неприлично, ведь в автобусе люди. Да и вечер только начинается. Не хочется омрачать его ни себе, ни Саше с Олей. Пришлось подавить свой гнев.

«Как всегда, – подумала Кира, немного успокоившись, но, конечно, затаив обиду на несправедливую и несвоевременную придирку Макса, – всё как обычно. Ничего не меняется! И как человек, который ластится у моих ног и мурлыкает, словно кот, может превращаться в жестокого тирана? Так бесит! Я просто не понимаю, как мне реагировать... Он вроде и любит, но временами обращается со мной, как не знаю с кем... Я устала уже с этим бороться. Неужели я заслуживаю такого к себе отношения?»

Кира продолжала молча размышлять, когда они вчетвером уже шли от автобуса к большому, стеклянному, светящемуся зданию, внутри которого их ждали свободный столик, музыка, вкусные напитки и атмосфера отдыха. Макс уже давно оживился и что-то рассказывал ребятам, как обычно широко размахивая руками. У него была удивительная для Киры способность быстро переключаться с их семейных проблем на весёлые разговоры с друзьями. Это было вдвойне обидно. Как будто ему неважно, неинтересно, наплевать...

Тем временем ребята уже сидели за столиком.

– Ну, что ты будешь, Киришка? – участливо поинтересовался муж. Так, уменьшительно-ласкательно, с ударением на второй слог, он называл свою жену, не находя более подходящего слова, чтобы передать превосходное расположение духа.

«Как же резко у тебя меняется настроение!» – ответила она ему мысленно.

– Кир, ты с нами? А то задумалась чего-то, – добавил Саша.

Оля тоже с улыбкой посмотрела на неё, и девушка поняла, что сейчас не время загружать себя всякими мрачными мыслями. И, наверное, вовсе не стоит заикливаться на мелких неприятностях.

– Да, я тут! Просто вспомнила об экзаменах.

И пока официант не принёс ребятам их заказ, разговор шёл о Кириной учёбе. Выпив пару коктейлей, она совсем отошла от того разговора с мужем, развеселилась и болтала. И вдруг как всегда...

– Куда ты смотришь? – раздражённо шепнул на ухо Макс.

Столик, за которым сидела компания, находится посередине большого зала. Кира и Максим повернуты лицом в ту сторону, где находится барная стойка, а их друзья – в противоположную. На высоких изящных стульях около барной стойки располагались трое молодых людей лет двадцати пяти. Они были модно одеты, пили пиво, громко смеялись и заигрывали с официантками. На некотором расстоянии от них сидела очень милая парочка: они разговаривали, и в это время парень гладил девушку по волосам и заправлял их ей за уши, а она смотрела на него счастливыми глазами, прижималась щекой к его ладони и просто сияла. Кира действительно время от времени смотрела туда. Ей было интересно думать о том, что это за люди, как они живут, что чувствуют, что стоит за их взглядами, выражениями лиц, жестами.

Кира – творческий человек. Она любит наблюдать за происходящим вокруг, наполняя себя разнообразными ощущениями и получая пищу для размышлений. Это могут быть волны на воде, работа экскаватора или какой-то человек. Макс раздражается, не видя в этом смысла, или начинает ревновать, если вдруг этот человек мужского пола.

– А что, я не могу никуда посмотреть? – наигранно спокойно поинтересовалась девушка.

Внутри неё закипал вулкан возмущения, который был готов выплюнуть горячую лаву – скажи Макс хоть ещё одно слово. Но он быстро повернулся лицом к Саше и что-то спросил у него.

В очередной раз праздник был испорчен несколькими колкими фразами близкого человека. В очередной раз Кира подумала, что, наверное, в её жизни что-то идёт не так, иначе почему слишком часто бывает до отчаяния грустно и до боли обидно? Каждый день, кажется, по мелочи, по капельке – и так вся жизнь похожа на пытку.

Кира выдохнула, глотнула сладко-горький напиток из своего бокала и снова посмотрела в сторону барной стойки. Эти парни, что за ней сидят, веселятся, видно, что им хорошо и комфортно, они – что называется – в своей компании. Те парень с девушкой – видно, что они влюблены, что наслаждаются обществом друг друга, им больше никто не нужен. Эти люди счастливы, по крайней мере, здесь и сейчас.

А счастлива ли Кира? Сложно сказать... Вроде по всем внешним признакам должна быть: все здоровы, есть еда и крыша над головой, с учёбой всё в порядке, муж рядом, обеспечивает и всё такое... Она должна быть благодарна за всё это – и она, конечно, благодарна, но почему-то мрачно и тяжело на душе. Приходится радоваться, сглатывая ком обид...

Если подумать, для счастья не так уж много нужно. Жизнь – это череда моментов. Она складывается из мелочей. Но если каждая мелочь раздражает и каждый момент не в радость, то, вероятно, с этим надо что-то делать.

3

«Здравствуй, дневник! Наконец-то закончились эти две недели мучений: я сдала все экзамены и могу отдыхать! Ура! Буду целыми днями спать и ни единой страницы не прочитаю за время каникул! А то голова кипит от этих букв, слов, предложений.

Видимо, на этом поводы для радости заканчиваются...

У нас всё как обычно. Я в основном дома, Макс почти всегда на работе. А даже если и дома, то ничего особенного не происходит... Я уже давно задумываюсь о наших отношениях. Любим ли мы друг друга? Вроде бы всё хорошо, но я не чувствую себя счастливой. То он ездит по каким-то делам, то телевизор смотрит, пока я там с учёбой колочусь. Мне некогда, а он и не стремится со мной проводить время. Почему? Это значит, что он меня не любит? Или действительно много важных дел?.. Но ведь время идёт, жизнь проходит... Когда у нас появится время поговорить, побыть вместе?.. Я хочу нежности, ласки, внимания, а получаю в основном претензии, недовольства, упрёки. Постоянно что-то делаю ему не так... В редкие моменты, когда мы ездим в гости или ходим в магазин за продуктами, мы часто ссоримся и не успеваем как следует помириться, договориться. Потом снова дела, мы ходим туда-сюда, делаем вид, что забываем всё плохое, но опять и опять ссоримся... И все мои попытки изменить, улучшить отношения Макс воспринимает в штыки. Неужели он не понимает, что так мы верно движемся к концу?

Я не знаю, что делать... У меня больше нет сил».

Погружённая в размышления, Кира сидела одна на полу в безмолвной комнате и писала в своём блокноте под светом настольной лампы. Вдруг хлопнула входная дверь. Девушка вскопчила, поспешно спрятала дневник в сумку и направилась в прихожую.

– Привет.

– Привет.

Привычный короткий поцелуй в губы. Она разогревает ужин. Он моет руки. Лишь шум льющейся из крана воды и шкворчание еды в сковородке нарушают тишину.

– А ты не хочешь спросить, как я сдала сегодня последний экзамен? – начала Кира, когда они уже сели за стол.

– Ну, и как? – Макс на секунду поднял глаза на жену, продолжая жевать свой кусок котлеты.

Естественно, девушка расценила это как знак равнодушия, невнимания и обиделась.

– Нормально, – сквозь зубы ответила она и наколола макаронину на вилку.

– Сама хотела, чтобы я спросил, и теперь обижаешься, – недовольно буркнул муж.

– Да, я хотела! А почему ты никогда меня сам не спрашиваешь? Неужели тебе всё равно, как у меня прошёл день? – спросила Кира, сверля взглядом рядом сидящего Максима.

– Ты мне дашь нормально поесть или нет? – он повысил тон и, захватив тарелку с вилкой, ушёл к телевизору. А Кира осталась сидеть за столом наедине со своими переживаниями.

«Всё не так, – с горечью подумала она. – И ладно это было бы иногда, но не изо дня же в день! Такое ощущение, что ему глубоко наплевать, что происходит у меня. Да, ему наплевать на меня! И самое обидное, что он даже не пытается меня в этом переубедить! Что это за любовь? Что это за семья? И вот так я должна прожить всю жизнь???»

Злоба и обида, поднимающиеся из глубины души, царапали грудь и горло изнутри, доставляя девушке физическую боль. Яростно и беспомощно она бросила вилку на стол и закрыла лицо руками.

В самом начале Кира и Максим, как и все, были безумно влюблены, скучали и томились в разлуке. Они хотели быть рядом каждую секунду, хотели жить вместе. Совместная жизнь представлялась им исключительно в светлых тонах. Казалось, что может быть лучше, чем засы-

пать и просыпаться в тёплой кровати рядом со своим любимым человеком, иметь возможность целовать и обнимать его, когда захочется? Но вот началась эта совместная жизнь, и реальность оказалась суровее ожиданий. Как осенью опадает листва с деревьев и становятся видны голые сучья, так постепенно пропадают веселье и лёгкость и проявляются настоящие отношения.

Оказывается, что быть всегда вместе – это не так уж и хорошо, что всё становится привычным и как будто превращается в обязанность – и уже нет особого желания это делать. Оказывается, что ладить и договариваться друг с другом не так-то просто. Оба молодые, неопытные, стремятся обязательно доказать свою правоту. Но в любом случае кому-то приходится уступать. Порой цена этих уступок слишком высока. С каждым разом, с каждым новым событием, конфликтом, трудностью она поднимается всё выше. Как известно, всему есть предел. И если постоянно кому-то одному приходится расплачиваться, то рано или поздно у него возникнет вопрос: а стоит ли оно того? Кому нужны отношения, в которых ты всегда отдаёшь слишком много, шаг за шагом жертвуешь собой, ломаешь себя, а другой принимает это как должное? Так, Кира, никуда без Макса не ходила, в универе никогда не задерживалась, отказалась от всех старых друзей, с новыми не знакомилась, при других парнях молчала и опускала глаза в пол... И ещё много-много всяких мелких уступок, которых дорогой муженёк продолжал требовать каждый день, как только ему что-то не нравилось.

Закипел чайник, горячий пар повалил из его носика. Сжав зубы и едва сдерживая слёзы, Кира налила себе чай. Обычно звук кипятка, заполняющего кружку, аромат любимого напитка, сама кружка, подобранная под настроение, были теми приятными ощущениями, которые лечат душу. Но сейчас был не тот случай. Девушка бросила взгляд на дверь, ведущую в зал. Максим явно уже спал: это было слышно по его дыханию – ровному и глубокому. Тогда она отодвинула кружку с чаем, достала из холодильника бутылку вина, с трудом открыла стареньким, простеньким штопором и наполнила стеклянный бокал. Он наполовину покраснел. За последний год или два алкоголь из праздничного напитка превратился в её успокоительное.

«Так любим ли мы друг друга?» – мысленно спросила Кира сама себя, после того как сладкое лекарство смягчило расцарапанное обидой горло. И в её голове начался такой диалог:

– Конечно, любим! Мы столько пережили вместе. Я не представляю себя без него... – сказал первый голос.

– Ну, и что, ты счастлива? А? О таких отношениях ты мечтала? – язвительно ответил ему второй.

– Это временно. Мы же просто притираемся, приспосабливаемся друг к другу. Всё наладится...

– Ты правда в это веришь? Уже три с лишним года притираетесь. И, по-моему, приспосабливаешься только ты. Он себе ничуть не изменяет. С каждым днём ты становишься всё удобнее для него, но отношения почему-то только портятся! Не заметила?

Горькие слёзы скатились по щекам и упали на стол.

«Да уж... Кого я обманываю? Я сама не верю в то, что всё будет хорошо».

После этих мыслей в голове настала мрачная, тяжёлая тишина. Кира пила вино и тупо смотрела в темноту за окном, не желая больше слышать правдивых и болезненных рассуждений второго голоса. Грустно понимать, что ты зашёл в тупик, что всё, что ты делал, было зря. Столько сил, столько времени... «Ай, не надо, всё, прекрати!» – девушка гневно перебила пробивающиеся сквозь тишину сожаления и, опустошив второй бокал вина, пошла в спальню. Она была даже рада, что Максим заснул на диване в зале. Ей хотелось быть одной.

Когда люди давно вместе, им становится с годами труднее отличить любовь от привычки. Если задумываться, то возникает много вопросов: тот ли человек со мной рядом, что делать, чтобы сохранить чувства, как понять, что уже конец? Можно до бесконечности бороться, пытаться решить все проблемы. А нужно ли? Разве жизнь – это сплошная борьба?

Есть два варианта: либо ты надумываешь несуществующие проблемы и не ценишь то, что имеешь; либо ты стучишься не в те двери и пора признать, что вы просто друг другу не подходите. Самое сложное – понять, какой вариант верный. Страшно принимать решение, ведь нет никакой уверенности и никаких гарантий, что ты не ошибёшься.

На следующее утро Кира проснулась от поцелуя и ласковых объятий. Максим перешёл с дивана к ней на кровать и вёл себя как ни в чём не бывало. Он был грубым и вспыльчивым, но отходчивым человеком, что временами девушку неимоверно раздражало. Она не понимала, как можно наговорить гадостей, обидеть, унижить, а через какое-то время подходить и общаться, как будто ничего не случилось.

У Киры ранимая душа. Любое резкое слово, обидный поступок принимает близко к сердцу. Чтобы не оставался осадок, нужно залечивать нанесённые раны: просить прощения, окутывать теплом, заботой, вниманием. А ещё нужно разговаривать, разбираться, что произошло, и решать проблему, чтобы она больше не всплывала! Но если развеселить или как-то успокоить жену Максим изредка мог (когда у него самого было хорошее настроение), то разобрататься он не пытался никогда. Для него априори во всём была виновата Кира. Макс не считал нужным заботиться о душе даже его самого любимого человека. Он снимал с себя ответственность за всякие переживания жены. «Ты сама создаёшь себе проблемы» – это Кира часто слышала после любых ссор, как будто она ругалась сама с собой, а Максим совершенно в этом не участвовал. Он, безусловно, был прав в том, что переживания человека – это его переживания. Но когда люди любят друг друга и хотят прожить вместе всю жизнь, они должны быть внимательными, уважать чувства и мнения любимого человека и стремиться сделать его счастливее, а не плевать на то, что происходит у него внутри. И уж точно в конфликте никак не может быть виноват только один! Оба вносят свой вклад, а значит, и расхлёбывать эту кашу нужно вдвоём. Да и не всё ли равно, кто виноват? Главное – поддерживать тёплые отношения...

Кира много раз из года в год пыталась донести эти мысли до мужа, но, видимо, всё напрасно. Максим оставался верным своим каким-то представлениям о семье и отношениях. Кира думала: «Как можно любить и при этом сознательно делать больно, зная, что твоё поведение приносит страдания любимому человеку?» Логично напрашивался ответ: «Никак! Значит, он не любит!», но девушка продолжала делать уступки, прощать и просить прощения, мучить себя в надежде, что всё изменится, наладится, что всё будет хорошо. Но ничего не менялось, и это «хорошо» никак не наступало. Или продолжалось от силы несколько часов...

– Доброе утро, Киришка! – сказал Максим. Его сонное лицо расплывалось в улыбке, а руки жадно затягивали девушку в свои объятия.

– Сколько времени? Тебе же на работу, – произнесла Кира, пытаясь вырваться и дотянуться до часов, стоящих на тумбочке у кровати.

Было семь часов. Как раз время собираться на работу.

– Максим, вставай!

– Ну, давай пять минут полежим! – его голос звучал ласково, а глаза улыбались.

– Макс, я так не могу, – нахмутив лоб, сказала девушка. Она вырвала свою руку из его рук аккуратно, но решительно.

– В чём дело, Кира? – Макс поменялся в лице кардинально, чуть всё пошло не так, как он хотел. Его голос уже звучал враждебно, и от предыдущего ласкового настроения не осталось и следа.

– Мы вчера поругались, а теперь просто замнём это? Проблемы нужно решать, чтобы они не всплывали снова и снова, – она старалась говорить спокойно, чтобы не злить мужа.

Когда он так разговаривал с ней, у неё внутри всё сжималось от страха. Нет, физическую силу Макс не применял, он морально был намного сильнее и мог буквально задавить, поэтому Кира боялась мужа в гневе, но и оставлять всё, как есть, не хотела.

– Ты опять начинаешь? С утра такое хорошее настроение, а ты его портишь, – ответил он и резко отвернулся лицом в противоположную сторону.

Кира нервно натягивала халат и завязывала свои русые волосы в пучок, чтобы не мешали. В то же время она захлёбывалась в море обиды, с трудом сглатывая слёзы. Страх боли, которую ей легко мог причинить муж в порыве злости, колот её изнутри маленькими иголками.

– Это у тебя оно хорошее, а у меня такое же, как и вчера. Но тебе же всё равно на это! И почему ты кричишь на меня? Что я тебе сделала? Лучше бы спросил, как я, попытался бы поговорить со мной... Я не забываю обиды по щелчку твоих пальцев!

Макс молча лежал. Кира знала, что зря распинается: её давно уже никто не слушает. Он был так воспитан. Мужчина – добытчик, главный в семье, а женщина – хранительница домашнего очага и должна слушаться. К мыслям, чувствам и разговорам на тему отношений он не был готов, считал, что это «сопли», не заслуживающие его внимания. Он знал, как надо жить и вести себя и ему, и его жене. И это была истина в первой инстанции. О чём ещё тут говорить? На первом месте – следование традициям, нормам общества, соответствие каким-то рамкам приличия. Максим поддерживал образ идеальной, правильной семьи, не обращая внимания на внутреннее содержание. Принципы важнее чувств любимого человека. Так, в погоне за тем, «как надо», топталось то, что есть... Разве он этого не понимает? Или понимает, но закрывает глаза? Или не может по-другому? Кто знает... Как понять человека, душа которого заперта на замок? А может, её усыпили, чтобы не мешала думать, чтобы осознанность души не пролила свет на то, что человек живёт не так, как хочет он, а как навязали ему предки и общественное мнение...

– Ну неужели тебе так наплевать... – сказала Кира тихо, печально, просто в никуда.

Она стояла посреди комнаты и смотрела на спину своего вроде бы близкого человека. Обида, обида, внутри была сплошная обида. Переполняя душу, она подступала к горлу. Она сдавливала его так, что хотелось кричать. Но кому это нужно? Ужасно мучительно, когда твой крик души получает равнодушный или даже враждебный ответ. И ещё хуже знать, что так было и будет всегда.

Макс умылся и оделся. Кира приготовила ему завтрак. Телами в одной квартире, а мыслями в разных мирах. Оглушающая тишина, которая разобьётся вдребезги, если кто-то из двоих заговорит. Лучше не надо. Чтобы понимать друг друга, нужно разговаривать, но если не получается, то лучше молчать, чтобы не поубивать друг друга. И откуда столько ненависти в двух вроде бы любящих людях?

Когда муж ушёл, девушка вернулась в постель, нырнула под уютное одеялко и сладко закрыла глаза. Наконец-то можно отдохнуть от учёбы, ничего не делать, никуда не идти! Красота! Улыбка незаметно появилась на лице и не собиралась уходить.

В моменты радости главное – радоваться. Но многие почему-то испытывают вину за свои положительные эмоции, что скорее вспоминают о проблемах. Как будто быть радостным и счастливым неприлично, как будто ты не имеешь на это права. А вспоминая плохое, они тем самым говорят: «Вы что, думаете, что мы счастливы? Нет, конечно. Смотрите, как нам плохо. Хорошего мало в жизни, вокруг одни проблемы...» Включается привычный образ мыслей, привитый с детства.

И Кира снова почувствовала себя несчастной, обдумывая свои отношения с Максимом: «Что же делать? Снова пытаться поговорить? Но он совсем не слушает меня и разговаривать спокойно не умеет...» На несколько секунд девушка затормозила мысли, не решаясь самой себе произнести это страшное слово: «Развод?!» В один момент всё сжалось внутри от страха, и она быстро зажмурила глаза, как будто хотела задержать слёзы в себе, но они предательски просочились, пробежали по лицу и исчезли в подушке. Кира сопротивлялась всеми силами такому варианту развития событий, не хотела себя слушать. Погромче музыку, покрепче чай. А может, что-то ещё покрепче? Лишь бы не слышать то, что не хочется, что страшит, что

никогда не входило в планы. Один раз и навсегда – так же должно быть, правда? Мысли о расставании возникали и раньше, но тут же отменялись как недопустимые. Девушка всегда считала, что нужно пытаться налаживать отношения до последнего. Чёрт знает, когда наступит это «последнее», конец, когда не стоит уже бороться, тратить энергию впустую... А ведь даже если интуитивно чувствуешь, что смысла сохранять отношения больше нет, то всё равно поначалу боишься отпустить человека, ведь он долгое время был твоим миром – твоим прошлым, настоящим и будущим. А теперь этот мир трещит по швам, кирпичи осыпаются, а ты бегаешь и ловишь их, хочешь вернуть их на место, потому что кажется, что если всё разрушится, то ты останешься ни с чем и просто погибнешь...

– Всё будет хорошо, – сказала сама себе Кира и налила в кружку вина.

4

Утро субботы порадовало своей лучезарностью. Едва проснувшись, Кира встала с кровати и подошла к окну.

«Мороз и солнце – день чудесный!» – пронеслось у неё в голове.

Максим мирно спит. В доме тихо и светло. Как будто одна. Девушка ощутила душевный подъём, улыбнулась так сильно, как могла, и, захватив свою дамскую сумочку, на цыпочках вышла из комнаты. Она устроилась на широком кухонном подоконнике, подставив всю себя ослепительным лучам утреннего солнца. Такая погода обычно легко создаёт прекрасное настроение. Свет через тело пронизывает душу. Только непонятно: то ли таким образом он выжигает всё плохое, то ли просто засвечивает и делает невидимым до очередного пасмурного дня...

Кира сидела на подоконнике, через открытые шторы приглашая солнце в дом. На её коленях лежал дневник в тёмно-коричневой твёрдой обложке. Левая рука придерживала страницы, а правая аккуратно и с удовольствием заполняла их мыслями, переплавленными в слова. Их было много – и все радостные. Девушка как будто забыла обо всех разногласиях с мужем.

Вчера вечером он пришёл с работы в замечательном настроении и с шоколадным тортиком в руках. Максим так заразительно шутил и смеялся, что Кира после некоторого сопротивления всё-таки не смогла сдержать улыбку. Хочется же верить, что всё в порядке, поэтому цепляешься за приятные моменты, как за спасательный круг в море неизвестности... А на этот счёт у её мужа было негласное правило: если ты улыбнулась после ссоры, значит, больше не обижаешься и тема закрыта. Выяснения отношений или обида после улыбки были недопустимы, вызывали у Макса гнев и абсолютный отказ что-либо слушать. Кира, хоть и не была совсем довольна, но покорялась, чтобы не усугублять ситуацию. Недосказанность, недоговорённость, недослушанность оседали где-то глубоко в душе и потихоньку тлели... Так и сегодня девушка проснулась в хорошем расположении духа, думая, что отбросила всё плохое, а на самом деле в очередной раз просто закопала в себе.

Внезапно зазвонил телефон, нарушив её самозабвение и тишину. Взглянув на настенные часы, Кира ловко спрыгнула на пол и подбежала к трубке, которая терпеливо вибрировала на кухонном столе. Было начало двенадцатого.

– Привет, милая! – после немого внутреннего диалога голос Насти прозвучал громко и звонко, что Кира немного вздрогнула.

– Привет, дорогая! Как твои дела?

– Всё отлично. Но ты же знаешь, что я не просто так тебе звоню. Помнишь, мы же хотели встретиться, отметить успешную сдачу сессии и поболтать?

– Настюш, конечно, помню!

– Так что, в кафешку?

– Давай лучше ко мне? Ты же знаешь, что кое-кто ни в какое кафе меня не отпустит... –

Кира пыталась говорить легко и весело, подавляя голос беспомощной обиды на мужа, который запрещал ей всё на свете.

Девушки договорились встретиться вечером. Заглянув в холодильник, хозяйка дома увидела, что угощать гостью ей нечем, и стала собираться в магазин. Пока Максим по-прежнему спал, Кира одевалась и приводила себя в порядок, радуясь предстоящей посиделке с подругой.

В первую очередь она убрала свой дневник с подоконника в сумку, а её – подальше в шкаф. Они с Максимом уже не раз ругались из-за его привычки лезть в её записные книжки и телефон. Вот такая странность: подло читать мысли жены, контролировать её действия без её ведома – нормально, а просто разговаривать, поддерживать тёплое, близкое общение он почему-то не мог или не хотел. Кира пыталась наладить их обмен мыслями и чувствами,

но Макс обычно избегал искренних, душевных, открытых разговоров. Возможно, он считал это слабостью...

Когда дверь подъезда открылась, Кира почувствовала морозную свежесть и вышла на улицу. Её длинные русые волосы и чёрная коротенькая шубка засияли на солнце. Цвет голубых глаз перекликался с чистым небом. Немного жмурясь и улыбаясь, девушка шагала по скользкой дорожке и внимательно смотрела под ноги.

«Наконец-то я на улице! Можно спокойно прогуляться, а не бежать, как обычно, в универ и обратно» – подумала Кира, дыша полной грудью, и подняла глаза на только что припаркованную возле дома чёрную машину. Из неё вышел молодой человек, одетый в тёмно-синюю куртку на стройное, спортивное тело. Это был её сосед с пятого или шестого этажа. Вообще-то, он жил в том же доме, что и Кира с Максимом, всегда, просто она никогда не обращала на него внимания. Да, девушка примерно знала его в лицо и знала, что он поднимается на два или три этажа выше их третьего... Но только сегодня Кира с удивлением для себя открыла, что сосед был весьма симпатичным: стройный, крепкий, мужественный, чёрные выразительные глаза, короткая стрижка, приятное лицо, подчёркнутое аккуратной тёмной щетиной.

«И как я этого раньше не замечала?» – подумала девушка. Теперь она рассмотрела парня, но обожглась его ответным взглядом и смущённо посмотрела в сторону. Её щёки мгновенно вспыхнули, в животе закололо от страха, а ноги с трудом слушались. Пришлось приложить немало усилий, чтобы идти дальше, а не упасть на месте от волнения и смущения. И тут, как назло, Кира поскользнулась, звонко вскрикнула, но восстановила равновесие, забавно оттопырив ручки. Она усмехнулась собственной неловкости, хотя внутри напряглась ещё сильнее.

Сосед всё это время наблюдал за ней и слегка улыбался, копаясь в багажнике своей машины. Можно было бы подумать, что он посмеивается, но это не так. Маленькая, длинноволосая, милая, с пронзительными синими глазами, Кира завладела его вниманием. Девушка и не знала, насколько очаровательна была в тот момент. Да и вообще не представляла, насколько красива, ведь она давно замужем, ей не до этого.

Она ощущала на себе пристальный взгляд, но другого пути нет – только мимо парня. Хотя, конечно, можно было развернуться и пойти в обратную сторону, но это было бы уж слишком явным и глупым бегством...

– Здравствуй! – голос соседа прозвучал как выстрел в голову.

Пару секунд оглушительного потрясения, и Киру словно вытолкнуло на поверхность воды после погружения в безмолвное водное царство. Она снова задышала и вспомнила, что вежливо было бы ответить.

– Здравствуйте... – тихо сказала она и пошла дальше, пытаясь совладать с эмоциями.

Сердце как будто бегало и стучало по всему телу. В голове, спотыкаясь и налетая одна на другую, проносились мысли: «Как это? Что происходит? Он же никогда не здоровался со мной! Почему он улыбался? Я ещё и поскользнулась у него на глазах...»

Кира всегда сильно нервничала, сталкиваясь с мужским вниманием, даже самым незначительным. Просто она привыкла, что её муж – ревнивый собственник. Всякий раз, когда какой-то мужчина слишком нежно посмотрит на его жену или, тем более, что-то скажет, Макс ужасно злился и ругал её. Любое общение с человеком противоположного пола превратилось в преступление, даже если это продавец в магазине. Кира уже непроизвольно испытывала вину за такие моменты, хотя вообще-то это просто жизнь...

В чём была вина девушки? В том, что она хороша собой? Или в том, что Макс не уверен в себе? Видимо, из-за страха её потерять он мучил их обоих. Лучшим способом удержать своё сокровище при себе парень считал ограничение свободы: если она не будет ни с кем общаться, то никуда и не уйдёт. Девушка любила и слушалась, перестала делать всё, что раздражает мужа. Так Максим отгородил свою жену от всего мира, а что дал взамен? Кира была его, скорее всего, потому что он не давал ей выбора. Благодаря ему, она даже не представляла, что могут быть

другие мужчины: нежные, терпеливые, спокойные, внимательные, которые не будут держать тебя на коротком поводке, ради которых не нужно менять себя, ущемлять, рядом с которыми не чувствуешь постоянной вины непонятно за что... Откуда ей было знать, если она боялась посмотреть не в ту сторону, чтобы не вызвать неудовольствие мужа?

На обратной дороге из магазина Кира шла с пакетом еды в руках, серьёзная и задумчивая. Всё перемешалось в голове, и противоречия их отношений с мужем явно выпирали из-под туго затянутого корсета её иллюзий о вечной любви и идеальном браке. Всё было настолько плохо, что девушка впервые на самом деле, как и боялся Максим, обратила внимание на кого-то другого. Да, обратила внимание и подумала о том, что Макс слишком сильно её запугал, раз она так дико себя ведёт. Это ненормально...

«Туда не смотри, туда не ходи, это не делай... – думала девушка. – Он управляет мной, как своей игрушкой. Я боюсь всего на свете, боюсь не угодить Максиму... Точно у нас ненормальные отношения...»

У самого дома она улыбнулась, оглянувшись на чёрный автомобиль соседа, и скрылась в тёмном подъезде.

Следующие несколько часов на кухне кипела бурная деятельность.

– Ну, доброе утро! – Кира поприветствовала только что проснувшегося Макса, хотя уже было далеко не утро, а почти четыре часа вечера. В свои выходные он всегда долго спал.

– Доброе! – проскрипел муж в ответ зашпанным голосом, усаживаясь на кухонный стул. Он осмотрел кухню: на столе стоят две бутылки красного вина, очень вкусно пахнет из духовки, и Кира воодушевлённо хлопочет.

– Через час ко мне в гости придет Настя, так что оденься, пожалуйста, – сказала девушка, не дожидаясь вопроса о том, что происходит.

– Вот это новость! Вы пить собрались, а мне что делать?

– Не знаю. Но комнаты две: ты будешь в одной, мы – в другой. Мы хотим нормально поговорить...

– Ну, тогда я поеду к Саньку.

– Ладно.

Обычно Кира злилась, когда муж уезжал куда-то сам, злилась, потому что он был свободен: куда хотел, туда и ехал, объясняя всё своими делами – то по работе, то по машине, то ещё что-нибудь. А она всё время дома, в четырёх стенах, одна и та же тюрьма из учёбы и домашних дел. Бесит, но что поделать?.. А сейчас девушка была рада, что они с подругой останутся вдвоём, без лишних ушей.

Максим покушал, собрался и вскоре уехал. Кира провожала его взглядом из окна кухни, которое выходит во двор, и стояла там ещё какое-то время, пока не заметила ту самую чёрную машину. Достав из салона какие-то пакеты, сосед поставил её на сигнализацию и уверенной мужской походкой направился к дверям подъезда. На середине пути он поднял глаза вверх, посмотрел прямо на Киру, слегка улыбнулся и зашёл в дом. Девушка отпрянула, поспешно зашторила окно и убежала в спальню.

«Ай, как неловко! Подумает ещё, что я за ним слежу!» – размышляла она, потирая разгоревшиеся от смущения щёки.

Зазвонил домофон, и Кира пошла открывать.

– Привет! – сказала только что зашедшая Настя и кинулась обниматься, обволакивая подругу морозным воздухом. – Ты чего такая взволнованная?

– Привет! Да ничего... Заходи!

Через полчаса девушки, уже покушав и обсудив самые обычные, общие темы, переместились из кухни в зал и устроились на ковре вместе с вином. На улице уже стемнело, а в комнате горели только свечи в стеклянных подсвечниках-стаканах, распространяя по дому слад-

кий аромат фруктов. Кира любит эту загадочную атмосферу полутьмы, которая так располагает к душевным разговорам.

Они с Настей говорили обо всём на свете. Это действительно великое счастье: когда тобой искренне интересуются, внимательно слушают, понимают и не отворачиваются от тебя, если вдруг ваши мнения отличаются. Такая дружба лечит душу и даёт силы жить. Кира была благодарна за это Насте, а ещё её удивляло и ужасно радовало то, что она тоже может быть кому-то полезной, может что-то дать: например, своё время, внимание, доброту. Обычно ей казалось, что она бесполезна для людей и что общение тоже бессмысленно. Но после приятных посиделок с подругой Кира понимала, что это глупые заблуждения. И откуда они только взялись?

– Так, что у вас с Максимом? – наконец спросила Настя, глядя на неё участливо-серьёзным взглядом.

Она сидела напротив в сером вязаном свитере и светло-коричневых джинсах, поджав под себя ноги. Её тёмные короткие волосы завязаны в хвостик на затылке. И вся она такая родная, тёплая, уютная, и казалось, что каждая клеточка её тела и каждый лучик её души открыты, направлены на Киру, готовы слушать и сделать всё, чтобы помочь ей. И это действительно так.

– Да ничего... – ответила Кира, а глаза, наполнившись до краёв, заблестели. Она глотнула вина и, глядя на бокал, медленно заговорила. – Просто мне кажется, что я больше не... не люблю своего мужа... – лицо исказилось в каком-то мучительном сопротивлении, а сама девушка захлебнулась слезами.

Настя вздрогнула, сочувственно свела брови и взяла подругу за свободную левую руку. В эту минуту всегда доброжелательная, ответственная, сильная Кира была такой несчастной, растерянной и напуганной. Чёрные штаны и майка. Даже её длинные русые волосы и яркие голубые глаза стали какими-то тёмными. Губы дрожали, взгляд бессмысленно и напряжённо перемещался по комнате.

– Кира, неужели всё так плохо? Ты же вроде никогда особо не жаловалась на ваши отношения.

– Да, не жаловалась. Потому что я не люблю жаловаться, потому что не хочу, чтобы кто-то знал, что у меня всё плохо... – Кира говорила, и сосуды её глаз то наполнялись, то опустошались, разливая страдания по нежному лицу. Она рассказывала о том, что больше ничего не чувствует, что её не понимают, не слушают, не уважают, о том, что ничего не меняется и жизнь похожа на борьбу...

Вот ведь как бывает. Человек делает каждый день свои дела, ходит на учёбу/работу, улыбается, молчит и выглядит вполне счастливым. А на самом деле просто не подаёт вида, прячет под вежливым лицом и серьёзным отношением к делу тонны боли, обид, страхов, сомнений. Конечно, ведь никого не волнуют твои проблемы, ведь никто тебе не может помочь... Но есть лучший друг, который может тебя выслушать и поддержать.

Раньше Кира предпочитала «не выносить сор из избы», смягчала свои недовольства Максимом и оправдывала его «странности» в глазах подруги, стараясь сохранить образ идеальной семьи. И вот сейчас наконец наступил тот переломный момент, когда она перестала умалчивать о своих проблемах и решила рассказать Насте всю правду о своей семейной жизни.

– Он ревнует меня к каждому столбу и постоянно ругает за то, что я вечно как-то не так веду себя. Он не разрешает мне никуда выйти из дома или добавить в друзья даже бывшего одноклассника, и не важно, что я не собираюсь ни с кем общаться и ничего ужасного делать. Я постоянно отчитываюсь, где была, сколько времени, кто вокруг меня и т. д. Он не любит, когда я ему доставляю какие-то неудобства: заставляю ждать, задаю много вопросов или требую попросить прощения, когда он же и не прав! Он не слушает меня никогда, постоянно перебивает и злится, если он со мной не согласен. Он может меня оттолкнуть, когда я хочу его обнять, но обижается и перестаёт разговаривать, если его оттолкну я. Он отворачивается от меня, когда я в плохом настроении... – Кира сделала паузу и многозначительно посмотрела

на Настю. – И я могу говорить о том, что мне не нравится, ещё очень долго. И зачем мне нужна такая любовь, если ради неё мне нужно идти на миллион компромиссов не в мою пользу, если на многое приходится закрывать глаза, если всё время нужно стараться не дай бог не разозлить его, терпеть его капризы, успокаивать себя тем, что всё пройдёт, что он же меня любит, что бывает и хуже?.. Плохого гораздо больше, чем хорошего. И никто не представляет, сколько сил я затрачиваю, чтобы делать вид, что всё в порядке...

– А ты пробовала с ним серьёзно поговорить, объяснить, что если так и будет дальше, то у вас вряд ли что получится?

– Да, я пыталась много раз. Я всё время пытаюсь что-то изменить, улучшить, договориться, а Максим не хочет ничего слышать. Злится и во всём винит меня...

Кира жаловалась и плакала, не переставая, как маленький ребёнок. Настя гладила её по плечам и пыталась находить нужные слова. Минуты отчаяния, когда переполняет жгучее ощущение безнадёжности, когда кажется, что все беды и вся несправедливость мира свалились именно на твою голову... Но всё проходит. Обязательно проходит.

«Слёзы высохнут, как буря утихает.

И никакая боль не длится вечно...»

Кире вдруг стали приходить на ум такие строчки, и, чтобы не забыть, она поспешила их записать на первый попавшийся листок бумаги. Хороший способ справляться с болью – переплавлять её в творчество. Поэтому Кира решила позже написать стихотворение, используя эти строчки, выплывшие неизвестно откуда.

Теперь девушке стало легче. Так же, как после грозы мир выглядит по-другому – спокойно и светло, так и Кира после бури отчаяния стала ясной и довольной. Она облегчённо выдохнула, вытерла слёзы с лица и с грустной улыбкой сказала:

– Спасибо, что ты меня выслушала. Мне это было очень нужно.

И они с Настей обнялись.

Как же хорошо, когда есть тот, кому не наплевать на твои слёзы, кто любит тебя просто так и рядом в минуты радости и отчаяния. Только жаль, что это подруга, а не твой мужчина...

5

Время шло, и Кира менялась. Тот откровенный разговор с Настей был на самом деле признанием самой себе в том, что происходит. Наконец она произнесла вслух и сама отчётливо услышала то, что долго и бессвязно шумело в её голове. Смутные ощущения превратились в конкретные недовольства. Перестав приукрашивать и оправдывать то, что есть, она поняла, что Макс – тиран и их отношения тупиковые. Контроль, ограничение свободы, дикая ревность, из-за которых ей шагу не ступить, – это ненормально. А ещё моральное давление, принижение, манипуляции, заставляющие чувствовать себя ничтожеством, во всём виноватым и само по себе ничего не значащим, – это уже совсем перебор. Внешнее благополучие и редкие приятные моменты не стоят таких жертв. Из этих отношений нужно бежать, а она боится их потерять... Да, страшно знать правду, которая не соответствует твоим ожиданиям. Надо иметь смелость, ведь с этим придётся что-то делать. Хотя, конечно, если очень страшно, то можно смириться и добровольно страдать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.